

ВСЕ СХВАЧЕНО, ЗА ВСЕ ЗАПЛАЧЕНО

Владимира Аленикова любят очень многие актеры: Стас Садальский, Николай Караченцов, Римма Маркова, Юрий Чернов, Борис Щербаков, Ирина Розанова, Армен Джигарханян. Все они с ним работали. А то ли мальчик, то ли видение Максим Леонидов сыграл у него лучшего Беню Крика.

Коронный фильм Аленикова — мюзикл «Биндюжник и король» по «Закату» Бабеля, где Ирина Розанова и Армен Джигарханян сыграли самую сексуальную сцену в мире. И еще жутко мистический триллер «Феофания, рисующая смерть», картина советско-американская, где все говорят по-английски. «Детский период» в творчестве Владимира Аленикова отмечен многими «Ералашами», что позволяет Борису Грачевскому считать себя его отцом, и небезызвестными приключениями и каникулами Петрова и Васечкина.

— Володя, у вас действительно нет кинообразования?

— Да, я абсолютный самоучка.

— Но какое-то образование у вас есть?

— На самом деле у меня их два. Я учился на филфаке в Ленинградском университете на романском отделении, знаю французский, испанский, итальянский, латынь, естественно, английский. Еще закончил режиссерский факультет Ленинградского театрального института.

— Перечислите все свои таланты, я поняла, у вас их много?

— Рассказываю. Я начинал как учитель русского и литературы, потом французского, был даже завучем и и.о. директора. Занимался художественным поэтическим переводом. У меня 8 сборников. В «Библиотеке всемирной литературы» в томе «Европейская поэзия Возрождения» есть мои переводы. Я постановщик первого в истории, с гордостью говорю, советско-американского театрального мюзикла «Дитя мира». В 86-м году им открылась Генеральная ассамблея ООН. В Штатах идет мой мюзикл «Белый Мерседес». Я драматург, сценарист, писатель, поэт.

— Вы музыку еще не пишете?

— Нет, но песен много. Николай Караченцов пел как минимум полдюжины моих шлягеров. «А у меня все схвачено, за все заплачено», помните? В «Петрове и Васечкине» 35 песен, все мои. Караченцов замечательно спел нашу с Лорой Квинт песню «Спасатель». Она стала гимном МЧС.

— В справочнике «Новое кино России» о вас есть строчка: «Живет в США». Что это значит?

— Я повез «Биндюжник и король» на фестиваль в Лос-Анджелес, и он стал там бестселлером. Мне предложили остаться и снимать кино. Я застрял в США на 5 лет. Служил и работал в Голливуде, преподавал — я профессор Лос-Анджелесского университета.

— Что такое снимать в Голливуде, мы знаем только по Кончаловскому. Как это было у вас?

— Кончаловский работал с многомиллионными бюджетами. Я этим похвалиться не могу. Результатом моего пребывания там стал советско-американский фильм «Феофания, рисующая смерть», он стоил 3,5 миллиона долларов. Снимали его в России, доснимали там. Кроме того, я снял небольшое телевизионный вестерн «Миражи», огромное количество реклам, передач, у меня есть там мой агент.

— Что произошло за эти три года, что вы здесь?

— Я снял сериал «Короли российского сыска», запустил как продюсер сериал «Любовь великих» с Николаем Караченцовым и Тамарой Таной, это 12 полчасовых любовных историй — Есенин и Айседора, Модильяни и Жанна, Маяковский и Полонская... Я сделал замечательный спектакль «Поиски любви» с Борисом Щербаковым, он еще таких ролей не играл.

— Я слышала, вас снимал Михалков в «Родне»?

— Он видел мой «Ералаши» и пригласил меня в «Родню» на роль арабского шейха, но потом эту роль вырезал. Кстати, в Америке я снимался в рекламе телефонной компании. Это стоило мне 30 тысяч долларов в год. Я стоял на вершине гигантского глобуса и говорил по телефону.

Наталья РТИЦЕВА. Все в комсомолес - 1999 - 9 фев. 1999

Самоучка Алеников (справа) и его артисты.